

DOI 10.31029/vestdnc99/19

УДК 81'272

КОДОВЫЕ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ В РЕЧИ МОЛОДЕЖИ САХА (ЯКУТОВ)

Р. А. Данилова, ORCID: 0000-0002-4529-1011
Институт языкознания РАН, Москва, Россия

CODE-SWITCHING IN THE SPEECH OF SAKHA (YAKUT) YOUTH

R. A. Danilova, ORCID: 0000-0002-4529-1011
Institute of Linguistics RAS, Moscow, Russia

Аннотация. В статье рассматриваются кодовые переключения в речи молодежи саха (якутов) Республики Саха (Якутия) на материале анализа телевизионной речи и контента видеоблогов. Молодежь саха (якуты) являются наиболее динамичной социальной группой республики, которая при этом не становилась объектом специального социолингвистического исследования. В условиях урбанизации именно молодежь сталкивается с наибольшим влиянием языковых и внешних социальных факторов. Целью исследования является анализ случаев кодового переключения в речи современных саха (якутов) Республики Саха (Якутия), особое внимание уделяется анализу интерферентных явлений в их речи на якутском языке. В основе анализа лежат результаты социолингвистического исследования, проведенного в полиэтничном г. Якутске и моноэтничном якутоязычном Чурапчинском улусе в 2023 г. Исследование подтвердило, что наиболее частотными интерферентными явлениями в речи молодежи саха (якутов) являются внутрифразовые переключения (собственно вкрапления) и межфразовые переключения.

Abstract. The article examines code-switching in the speech of Sakha (Yakut) youth in the Sakha Republic (Yakutia), based on the analysis of television speech and video blog content. Sakha (Yakut) youth constitute the most dynamic social group in the republic, yet they have not been the subject of a dedicated sociolinguistic study. In the context of urbanization, it is young people who face the greatest influence of linguistic and external social factors. The aim of the research is to analyze cases of code-switching in the speech of contemporary Sakha (Yakut) people in the Sakha Republic (Yakutia), with particular attention paid to the analysis of interference phenomena in their Sakha (Yakut) language speech. The analysis is based on the results of a sociolinguistic survey conducted in the multi-ethnic city of Yakutsk and the mono-ethnic, Sakha-speaking Churapchinsky District in 2023. The study confirmed that the most frequent interference phenomena in the speech of Sakha (Yakut) youth are intra-sentential switches (actual insertions) and inter-sentential switches.

Ключевые слова: кодовое переключение, интерференция, речь молодежи, двуязычие, якутский язык, русский язык, Якутск, Чурапчинский улус.

Keywords: code switching, interference, youth oral speech, bilingualism, the Yakut language, the Russian language, Yakutsk, Churapchinsky Ulu.

Введение

В условиях языковой конкуренции на фоне активной урбанизации в полиэтничном сообществе, как правило, происходит постепенный языковой сдвиг, при котором многие этнические группы переходят на социально престижные и функционально доминирующие языки. Активный языковой сдвиг меняет языковые ориентации и установки языкового сообщества, ухудшает владение родным языком и ведет к трансформации языкового сознания его носителей.

В этих условиях особенно интенсивно языковой сдвиг происходит у молодежи. Наблюдается массовый переход молодого поколения на доминирующие языки, что ведет к сужению сфер использования этнических языков, а также к пассивному двуязычию, когда молодежь понимает родную речь, но не владеет разговорными навыками. Нарушается механизм межпоколенной передачи языка, что ставит под угрозу языковое и культурное многообразие.

Республика Саха (Якутия) является одним из субъектов Российской Федерации, отличающихся значительным этнокультурным и языковым многообразием. По данным Всероссийской переписи населения 2020 г., в Республике проживают 995 686 человек.¹ На 1 января 2025 г. население Якутии составляет 1 007 500 человек. Титульный этнос республики якуты составляют 466 492 человек, русские –

¹ Данные Всероссийской переписи населения следует использовать с осторожностью, поскольку они могут содержать неточности, связанные с заполнением переписных листов, неполным охватом населения, субъективной интерпретацией респондентами категорий «национальность» и «родной язык», а также ограничениями методологии сбора информации в условиях пандемии и дистанционного формата.

353 649 человек, представители коренных малочисленных народов Севера эвены – 15 071, эвенки – 21 008 человек, долганы – 1 906 человек, юкагиры – 1281 человек, чукчи – 670 человек.² Согласно статье 46 Конституции (Основного Закона) Республики Саха (Якутия) (с изменениями и дополнениями) от 24.11.2022, государственными языками республики являются язык саха и русский язык, а языки коренных малочисленных народов Севера имеют статус официальных в местах их компактного проживания³. Данное этническое и языковое многообразие отражается в особой языковой политике республики, которая направлена на сохранение и развитие двух государственных языков (русского и якутского) и пяти официальных языков коренных малочисленных народов Севера (эвенкийского, эвенского, юкагирского, долганского и чукотского).

На сегодняшний день в Республике Саха (Якутия) проживает 377 722 носителей якутского языка, при этом для 96,1% якутов якутский является функционально первым, языком повседневного общения, а русский язык используют 93,2% саха якутов⁴.

Молодежь саха (якуты), как объект исследования, являются наиболее динамичной социальной группой, которая, тем не менее, еще не становилась объектом специального социолингвистического исследования на якутском материале. В условиях урбанизации именно молодежь саха (якуты) сталкивается с наибольшим влиянием языковых и внешних социальных факторов. Актуальность исследования кодовых переключений и интерферентных явлений в якутской речи молодежи саха (якутов) в условиях полиэтничной Республики Саха (Якутия) определяется активацией языкового сдвига у современных саха (якутов). Устойчивый контактный тип билингвизма, сформировавшийся в результате 393-летнего взаимодействия двух государственных языков Якутии с момента ее вхождения в состав России, отражается в речи саха (якутов), при этом в речи современной молодежи саха (якутов) частотны интерферентные явления со стороны русского языка на всех уровнях языка.

Ниже представлен анализ случаев кодового переключения в речи современных саха (якутов) Республики Саха (Якутия) с акцентом на интерферентные явления в их речи на якутском языке.

Методика исследования

Анализ кодовых переключений у молодежи саха (якутов) основан на материале социолингвистического обследования, проведенного в 2023 г. в рамках научного проекта «Сохранение языкового и культурного многообразия и устойчивое развитие Арктики и Субарктики Российской Федерации» (рук. д.ф.н. Н.И. Иванова), выполненного на базе международной научно-исследовательской лаборатории «Лингвистическая экология Арктики» СВФУ им. М.К. Аммосова. Объект исследования – кодовые переключения в устной речи молодежи саха (якутов).

Выборка включала молодежь (якутов) полиэтничного г. Якутска – 207 респондентов, моноэтнического якутоязычного Чурапчинского улуса – 185 респондентов. В общей сложности в опросе приняли участие 392 молодых респондента из числа саха (якутов). Анализ речи молодежи саха (якутов) также был проведен на материале телевизионных программ с участием молодежи саха (якутов).

Языковая ситуация среди молодежи саха (якутов)

По результатам исследования, проведенного в моноэтническом Чурапчинском улусе и полиэтничном г. Якутске Республики Саха (Якутия) в 2023 г., свободное владение якутским языком зафиксировано среди 88,6% респондентов, русским – 82,6%, что ниже якутского на 4%. Результаты ранее проведенных исследований языковой ситуации в Якутии указывают на смещение акцентов в тенденциях развития двуязычия в Якутске: если в 2007 г. в общей сумме ответов респондентов свободное владение русским языком было на 14,5% выше владения этническим языком, то в 2014 г. эта разница составила всего 5,8% [4, с. 71]. В 2021 г. у саха, проживающих в Якутске, основным коммуникативным инструментом, обслуживающим сферу домашнего общения, являлся якутский язык, использование которого колеблется между разными возрастными группами от 67 до 83,9% [3, с. 305].

В Республике Саха (Якутия) превалирует субординативный билингвизм, при этом в городском социуме билингвы субординативного типа составляют 49,6%, координативного типа – 29%, тогда как

² URL: <http://sakha.gks.ru> (дата обращения: 20.07.2025).

³ Конституция Республики Саха (Якутия). Ст. 46 // <https://old.sakha.gov.ru/o-respublike-saha--kutyia-/konstitutsiya> (дата обращения: 21.07.2025).

⁴ URL: <https://www.rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 25.07.2025).

в сельской местности – 86 и 12% соответственно, что указывает на высокую языковую компетенцию в родном языке среди якутов [6, с. 236].

Молодежи саха (якутам) характерно якутско-русское двуязычие. Якутский язык сохраняется как ключевой маркер этнической идентичности, доминирует функционально в семейной и культурной сферах, особенно среди сельской молодежи, – до 70–90% общения выстраивается на якутском языке в семейно-бытовой сфере, тогда как русский язык доминирует в государственно-административном управлении, в сфере образования и СМИ. По данным полевого исследования, доля функционирования якутского в интернет сфере составляет 52–64%, в школах и вузах — до 63%.⁵ При этом наблюдается четкая географическая дифференциация: в улусах (районах) сохраняется высокая доля использования якутского языка, в то время как в городе Якутске эта доля ниже. Доминирующая роль якутского среди молодежи объясняется следующими факторами: молодые родители (до 35 лет) в сельской местности активно используют родной язык в повседневной жизни, как в общении с детьми, так и со сверстниками. При этом более интенсивно якутский язык используется жителями моноэтнических якутоязычных районов, чем полиэтнических. В общении школьников 10–11-х классов со старшим поколением преобладает смешанное использование якутского и русского языков, а также высокий процент составляют и те, кто говорит только на русском языке. Однако в общении между сверстниками представители молодежи саха (якутов) отдают предпочтение русскому языку по причине того, что в системе образования доминирующим языком является именно русский.

По данным опроса в Республике Саха (Якутия) в 2023 г., в семейном общении как в г. Якутске, так и в Чурапчинском улусе языки функционально взаимодополняют друг друга: на якутском языке говорят 68 и 92% населения данных административно-территориальных единиц соответственно, на русском языке – 10 и 9%, в равной мере на якутском и русском языках – 21 и 6%. В моноэтническом районе языковая компетенция на якутском языке внутри семьи остается на высоком уровне. В сельской местности якутский язык сохраняется вследствие высокой роли семьи, использования языка в быту, стабильной жизни в селе, где язык в меньшей степени подвергается ассимиляции, дети и учащиеся постоянно слышат якутскую речь, якутский язык стабильно присутствует в дошкольном и школьном образовании. В полиэтническом городе Якутске витальность якутского соответствует среднему уровню. Несмотря на сохранение якутского языка в семейно-бытовой сфере коммуникации, языковая компетенция на якутском у горожан ниже, чем у селян. На более низком уровне в обоих языковых сообществах стоит общение на русском языке.

В отношении функционирования языка в сфере образования в г. Якутске и в Чурапчинском улусе ответы респондентов расходятся: на якутском языке – 21 и 70%, на русском языке – 38 и 11%, в равной мере на якутском и русском языках – 33 и 17% соответственно. В Чурапчинском улусе выявлен высокий процент (70%)⁶ функциональной дистрибуции на якутском языке, поскольку подавляющее большинство жителей данного района являются саха (якутами), свободно владеющими якутским языком. В полиэтническом г. Якутске в сфере образования доминирует общегосударственный русский язык. Таким образом, в городской среде в сфере образования на первом месте стоит общение на русском языке (38%), на втором – в равной мере на якутском и русском языках (33%) и лишь на третьем – на якутском языке (21%).

Как показывают результаты опроса, основными маркерами идентичности для молодежи саха (якутов) является знание родного языка (58%), однако речевая практика, особенно среди студентов в городской среде, демонстрирует постепенное смещение в сторону русского языка, что связано с урбанизацией и доминированием русского в медиапространстве. Несмотря на это, молодежь саха (якуты) проявляет гибкость в переключении кодов и сохраняет культурную лояльность к идентичности народа саха (якутов).

Согласно классификации Л. Гренобль выделяются следующие типы говорящих в условиях языкового сдвига:

- *традиционные носители* – свободно владеют языком с детства, используют его во всех сферах;
- *эритажники (носители унаследованного языка)* – слышали язык в семье, но не овладели им полностью;

⁵ ПМА 2023 – Полевое исследование в г. Якутске и Чурапчинском районе Республики Саха (Якутия).

⁶ Там же.

- *атриторы* – усвоили язык в детстве, но утратили его из-за отсутствия практики;
- *новые носители* – освоили язык во взрослом возрасте через обучение;
- *молчаливые носители* – понимают язык, но не говорят из-за психологического барьера;
- *носители-невидимки* – скрывают или отрицают свое знание языка [2, с. 15–18].

Согласно данным нашего исследования в 2023 г., более 94% саха (якутов) идентифицируют якутский язык как родной. Однако в условиях урбанизации и интенсивного русско-якутского двуязычия фактическое владение языком среди молодежи саха (якутов) характеризуется ограниченным активным употреблением, частыми кодовыми переключениями и затруднениями в официальной, публичной и письменной сферах. В г. Якутске 43% родителей отмечают, что речь их детей представляет собой смешение русского и якутского языков. Функциональная дистрибуция языков во всех сферах сохраняется преимущественно у старшего поколения в моноэтнических улусах, тогда как у городской молодежи саха (якутов) наблюдается функциональное сужение до использования якутского преимущественно в семейной и культурной среде. Учитывая, что усвоение языка ими происходило в детстве, но осталось незавершенным, а изучение во взрослом возрасте не практиковалось, молодежь саха (якуты) по типологии Л. Гренобль могут быть классифицированы как *традиционные носители* – носители языка с детства, для которых он является естественным средством общения во всех сферах и *эритажники* – *носители унаследованного языка (heritage speakers)*: они сохраняют сильную этнолингвистическую идентичность, но обладают ограниченной лексикой и языковой компетенцией.

При анализе интерферентных явлений мы исходили из понимания интерференции как результата языкового контакта, затрагивающего все уровни языка. В ходе исследования на якутском материале нами проводился анализ следующих типов интерференции: фонетической (влияние на произношение, интонацию); лексической (заимствования, семантические сдвиги); морфологической (отклонение в части речи); синтаксической (нарушение структуры предложения); графической (влияние письменной системы). При анализе особое внимание уделялось переключению кодов – немотивированному переходу билингва в процессе речевого общения от одного языка к другому, причем граница кодов может проходить даже внутри тесно связанного словосочетания. Иноязычные вкрапления могут выполнять функцию этнических или социальных идентификаторов [9, с. 196].

В Якутии со стабильной языковой компетенцией в родном языке, свойственной среднему и старшему поколению [5, с. 169], продолжающейся сельско-городской миграцией, культура русской речи не может быть свободна от интерферентных явлений. Однако в настоящее время в устной телевизионной речи как русских, так и саха (якутов) наблюдается единообразие нарушений и отклонений от норм литературного языка, которое чаще встречается в передачах развлекательной тематики.

Анализ кодовых переключений и интерферентных явлений в речи молодежи саха (якутов)

В основе проведенного нами анализа кодовых переключений в речи саха якутов лежит ИКТ-контент телевизионных передач на якутском языке «Уонна» и на русском языке «Я – молодой», нами также анализировалась контекстная речь из видеооблогов [15]. Данные телепередачи носят развлекательный характер, показы идут еженедельно по выходным в вечернее время. В каждой телепередаче приглашаются гости, как правило, медийные персоны республики, с которыми беседуют ведущие, а также задают вопросы зрители. В результате анализа контента (прежде всего, основанного на спонтанной и, следовательно, менее подготовленной речи гостей данных телепередач) в речи молодежи саха (якутов) были выявлены 36 кодовых переключений на русском и якутском языках. Также был проведен анализ речи якутской молодежи в возрасте от 16 до 35 лет, в основном двуязычных информантов, владеющих русским и якутским языками. Процедура анализа включала выявление матричного и гостевого языка, а также установление взаимосвязи структурных, прагматических и семантических характеристик кодовых переключений в речи молодежи саха (якутов) с помощью метода коррелятивного анализа.

В последние годы наблюдается тенденция к снижению качества устной речи среди молодежи саха (якутов), что определяется сильным влиянием разговорного стиля. При этом молодежь саха (якуты) более грамотны в русском языке, поскольку он преподается в школе, является языком образования и доминирует в большинстве сфер общения. Кроме того, русский язык отличается от родного для саха (якутов) якутского языка по типу словоизменений. Соответственно, учащиеся саха (якуты) делают

меньше ошибок, чем представители русской молодежи. Ученые НИУ ВШЭ выяснили, что билингвы в процессе изучения русского языка чаще ориентируются на распространенность речевых оборотов, а не на грамматические правила. Результаты исследования Кьяры Наккарато и Г.А. Мороз показали, что на частоту ошибок в неродном языке помимо интерферентных явлений со стороны родного языка оказывают такие факторы, как уровень образования, возраст, а также то, насколько часто то или иное выражение встречается в речи. Чем привычнее словосочетание, например «два часа» или «пять километров», тем меньше вероятность встретить нестандартную форму. Это подтверждает гипотезу о том, что языковые конструкции усваиваются не через правила, а благодаря регулярному употреблению [13, с. 8]. При этом устная коммуникация подвержена влиянию Интернета, в том числе при общении в соцсетях и мессенджерах. Употребление сленговых слов и выражений является отражением современных реалий.

Как отмечают исследователи, современный человек в массе своей говорит на обезличенном, упрощенном языке. За многие годы произошло некое смешение языков – сближение разговорного с маргинальным, полукультурного с канцелярским [10, с. 15]. Так, в речи молодежи саха (якутов) появляется много заимствованных слов, значение которых с течением времени может измениться.

В основе анализа структурных типов кодовых переключений Г.Н. Чиршева выделяет: 1) выбор кода – данный тип реализуется при смене реплик, одна из которых произносится на одном языке, вторая – на другом; 2) межфразовые переключения – переключения в пределах высказывания между предложениями; 3) внутрифразовые переключения – реализуются в пределах предложения [11, с. 12]. Внутрифразовые кодовые переключения в пределах словосочетания, в свою очередь, подразделяются Г.Н. Чиршевой на острова гостевого языка (далее – ГЯ) – словоформа или словосочетание ГЯ в предложении на матричном языке (далее – МЯ); вкрапления – морфема или слово ГЯ в морфосинтаксической рамке МЯ; голые формы – разновидность вкраплений ГЯ, не обеспеченных системными морфемами, требуемыми морфосинтаксисом МЯ в предложении; пиджинизированные вкрапления – содержательные морфемы ГЯ, сопровождающиеся системными морфемами МЯ [7, с. 81]. Также в работах Ш. Поплак выделяется внефразовая перекодировка, которая представляет собой добавление фрагмента к полносоставному предложению на родном языке в качестве дополнения или парентезы [14, с. 600–602].

Межфразовые кодовые переключения

Межфразовыми являются переключения в пределах одного высказывания между предложениями, в которых отсутствует взаимодействие грамматик языков, т.к. каждое предложение построено по правилам «своего» языка [12, с. 112]. Рассмотрим примеры из речи саха (якутов):

По сути, так и должно быть. Мин санаабар (по моему мнению) [15: ОАА, жен., якут., 28 лет].

Тохтоо эрэ. Надо туда пойти (остановись-ка) [15: МЖА, жен., якут., 31 год].

Внутрифразовые кодовые переключения

Среди внутрифразовых кодовых переключений наиболее распространенными являются собственно вкрапления, что подразумевает встраивание элемента одного языка в грамматическую структуру другого языка без ее нарушений. К примерам собственно вкраплений внутрифразовых кодовых переключений можно отнести:

Питаниебын көрүнэ сатыам / аһылыкпын көрүнэ сатыабым. Буду следить за своим питанием [15: ПАФ, жен., якут., 29 лет].

В соло аһаатым / соботох. Один [15: АТЕ, муж., якут., 26 лет].

Выходной и окау. Выходной и хорошо (Жен., рус., 18 лет, «Я – молодой», 19.05.2023).

Come on никому не интересно. Да ладно, никому не интересно (Жен., якут., 23 года, «Я – молодой», 14.04.2023).

Единица английского языка *come on* является англицизмом, означающим призыв к действию, например, «давай», «пошли», «приходи», «ну же» или «вперед», употребляется преимущественно в речи молодежи, поэтому его относят к сленговым словам.

Хочу поговорить о людях, которые несут пассивную агрессию, это люди, которые всегда пишут гадости, а потом в конце говорят: «Я эйиэхэ ити куһаҕаны баҕараммын суруйбаппын, үтүөнү

бабаран суруйабын) (я написала тебе с хорошими намерениями, не имея скрытых умыслов) [15: ОАА, жен., якут., 28 лет].

В этом примере предложение начинается с личного местоимения *Я* на русском языке, затем информант переходит на якутский язык. К этому явлению может привести ряд факторов – сложность подбора эквивалентов на другом языке, поскольку на родном языке зачастую легче экспрессивно объясняться, создав эмоциональную связь и вызвав определенные эмоции.

В указанных выше примерах очевидно активное смешение переключения кодов. Выбор языка в спонтанной речи происходит немотивированно, когда респонденты не могут сформулировать предложение на якутском, переходят на русский. *«Я всегда была в якутских классах в Якутске, у меня в школе круг общения был почти полностью якутским, но они все равно многие говорили на русском. Я сейчас больше стала на русском говорить, когда я в Москву переехала на учебу. А до этого я говорила на якутском».* Также респондент отмечает, что в школе она затруднялась в понимании значения слов на якутском языке, например, при чтении художественной литературы в школе. Учитель по якутскому языку давала задание прочитать произведения на якутском языке и сделать разбор. *«Я у мамы спрашивала, что это за слова. А если ее нет, то я открывала переводчик саха на телефоне, но в то время, когда я училась в школе, там не было половины слов. Поэтому я брала словарь якутский бабушкин, и с ним сидела искала каждое слово, чтобы смысл примерно понять. И так до десятой страницы произведения пыталась так прочитать»* [15: ННА, жен., якут., 23 года]. Семейное общение является первым и основным институтом, где происходит воспроизводство языка и культуры, межпоколенная передача языка, в результате чего проблема языкового барьера внутри семейного общения не столь обострена: *«У родителей ты можешь спросить перевод слова на якутском языке, если не знаешь слов. Это ведь родители, ты от них не убежишь, они не будут смеяться над твоим произношением. А главное – родители знают твой уровень языка»* [15: ННА, жен., якут., 23 года].

Пиджинизированное вкрапление – это условное обозначение для лексических или грамматических элементов второго языка, встраиваемых в речь на основном языке в упрощенной, грамматически неразвернутой форме, напоминающей структуру пиджина: без сложной морфологии, с редуцированной синтаксической интеграцией, часто с экспрессивной или идентификационной функцией.

Например:

Кринж-таата (от англ. *cringe* — «сжиматься», «сжеживаться»; означает стыд или смущение) [15: ПГВ, муж., якут., 31 год].

Мы с ним мэтч-имся (от англ. *match* «совпадение») [15: БКИ, жен., якут., 24 года].

Гугл-лаатым (от англ. *google* – слово произошло от названия поисковой системы Google и стало употребляться в нарицательном значении, отглагольное сущ.) [15: ПЕР, жен., якут., 34 года]

Оонньуу форс-ис гына сылдьар (от англ. глагола *to force* – «заставлять», «вынуждать», «навязывать», сленг. сл., которое означает намеренное активное продвижение, распространение чего-то) [15: ТВП, муж., якут., 30 лет];

Ворк-ать (от англ. глагола *to work* «работать», используется в молодежном сленге для обозначения активной деятельности, работы или занятий чем-либо) [15: ТЯА, жен., якут., 43 года];

Муд сегодня грустный (от англ. *mood* – «настроение») [15: ТЯА, жен., якут., 43 года].

Наш материал кодового переключения с русского на якутский язык представлен следующими примерами вкраплений якутских лексем:

Больше двухсот быһыылаах. Кажется, больше двухсот [15: МЖП, жен., якут., 31 год].

Наһаа не фанатично. Не слишком фанатично [15: ТС, муж., якут., 30 лет].

Еле как суруйбутум. Еле как написала [Жен., якут., 25 лет, «Уонна», 11.10.2024]

Уже вижу результаты диэбит курдук. Уже вижу результаты, так сказать [15: ШВ, жен., якут., 28 лет].

После магния у меня настроение көтөбүллүбүтэ. После магния у меня настроение повысилось [15: ПАФ, жен., якут., 29 лет].

Я поняла, что мастыйбыппын, давно не танцевала. Стала негибкой, букв. одеревенела [15: ПАФ, жен., якут., 29 лет].

Били круги под глазами благодаря ему как будто немного кыччаабыттар. Те <...> уменьшились [15: ПАФ, жен., якут., 29 лет].

Мы купили вчера такой круг (надувной) барарбыт сазана, конечно. Перед отъездом [15: ПАФ, жен., якут., 29 лет].

Сага второй прием пищи. *Только* [15: ПАФ, жен., якут., 29 лет].

Как отмечают исследователи, переключение кодов наблюдается в определенных позициях речевой коммуникации, обусловленных следующими факторами. Если влияние того или иного фактора говорящий может предвидеть и даже в каком-то смысле планировать, то переключение происходит на естественных границах речевого потока: в конце фразы, синтаксического периода, при наиболее спокойном режиме общения – по завершении обсуждения какой-либо темы. Однако если вмешательство фактора, обуславливающего кодовое переключение, неожиданно для говорящего, он может переключаться с кода на код посередине фразы, иногда даже не договорив слова. При высокой степени владения разными кодами или субкодами, когда использование их в значительной мере автоматизировано, сам процесс кодового переключения может не осознаваться говорящим, особенно в тех случаях, когда другой код используется не целиком, а во фрагментах. Например, говоря на одном языке, человек может вставлять в свою речь элементы другого языка – фразеологизмы, модальные слова, междометия, частицы [1, с. 67]. В условиях двуязычия переключение кодов становится не просто речевой стратегией, а ключевым элементом эффективной коммуникации. Сама способность к переключению кодов свидетельствует о достаточно высокой степени владения языком и об определенной коммуникативной и общей культуре человека. Механизмы кодовых переключений обеспечивают взаимопонимание между людьми и относительную комфортность самого процесса речевой коммуникации. Напротив, неспособность индивида варьировать свою речь в зависимости от условий общения, приверженность лишь одному коду воспринимается как аномалия и может приводить к коммуникативным конфликтам [Там же].

В устной речи наших информантов среди молодежи саха (якутов) также наблюдаются примеры из разговорной лексики. Пример: *чтобы они в первые месяцы как бы заново не сели. Не попали в тюрьму* [Муж., якут., 20 лет, «Я – молодой», 26.05.2023].

Интерферентные явления в рассмотренных примерах включают рассогласование в роде в результате:

– отсутствия категории рода в якутском языке: *...и Началась карьерный путь твой. ...и Начался твой карьерный путь* [15: ТС, муж., якут., 30 лет];

– отсутствия предлогов в якутском языке: *то, что Интернетe. То, что В интернетe* [Муж., якут., 17 лет, «Я – молодой», 19.05.2023].

В качестве примера грамматических ошибок в анализируемой речи молодежи саха (якутов) можно привести:

– ошибочное образование глагольных форм: *Увезусь* (от гл. «увезти», будущее время — «увезу»). Данный пример часто используют в группе ВКонтакте «Независимые водители Хангаласского улуса» в значении *«уюду/поеду/отправлюсь/выдвинусь/нужна машина»*. Например: *«Увезусь из Покровска в Якутск, 1 человек»*.

– при использовании словосочетания *На дне рождениИ* (на дне рождения). [15: ТВП, муж., якут., 30 лет];

– неправильное образовании форм глагола: *даду (дам)* [15: КЗА, жен., якут., 16]; *им двигает (движет)* [15: МЖА, жен., якут., 31]; *куртку повешала* (повесила) [15: КЗА, жен., якут., 16 лет].

Выявленные фонетические ошибки включают:

– ассимиляцию звуков: *Вы спрошите* меня. Спросите [15: ТВП, муж., якут., 30]; *хоЧете* сказать. Хотите сказать [15: БКИ, жен., якут., 24]; *туоХХа*. ТуоХХа? Зачем? [15: ПАФ, жен., якут., 29 лет];

– упрощение стечения согласных: *сурУОхтаах*. СуруЙУОхтаах. Должен написать [15: БКИ, жен., якут., 24]; *сосЕти*. Соцсети [15: ШВ, жен., якут., 28 лет];

– неправильная постановка ударений: *влияние соцсетей более сильнее, чем музеи*. Влияние соцсетей более *сильнее*, чем музеи [Муж., якут., 23 года, «Я – молодой», 19.05.2023].

Синтаксические ошибки в речи молодежи саха (якуты) включают:

– неправильное падежное согласование: *поехали в МосквЕ*. В МосквУ [15: ПЕР, жен., якут., 34 года].

Таким образом, в соответствии с мнением Л.П. Крысина, согласно которому «в случае множества кодов, и в случае множества субкодов, составляющих ту или иную социально-коммуникативную си-

стему, эти коды и субкоды находятся друг с другом в отношении **функциональной дополнителности**» [8, с. 61], мы можем наблюдать подобную ситуацию в речи представителей современной молодежи саха (якутов).

Заключение

Речевое поведение молодых саха (якутов) отражает сложный языковой континуум, в котором русский и якутский языки, не будучи четко разграниченными системами на одной территории, образуют зону активного взаимодействия переключения кодов. Это свидетельствует о неоднородности языковой ситуации, в которой литературный якутский язык, его разговорные и диалектные формы, и русский язык сосуществуют и конкурируют в разных коммуникативных сферах. Наблюдающиеся переключения не просто смешивают коды, но и выстраивают новые гибридные модели общения, характерные именно для данной социально-возрастной группы. В отличие от родителей-билингвов современная молодежь саха (якуты) становится многоязычной. Помимо владения русским и якутским языком, через цифровую культуру и образование в их языковую компетенцию активно входит английский, а также компоненты восточных языков (китайского, корейского). При этом ядром идентичности для молодежи саха (якутов) остается именно якутско-русский билингвизм, при котором переключение кодов определяется не только экспрессивной, но и прагматической функцией.

Результаты проведенного исследования показали, что наиболее частотными структурами в речи являются внутрифразовые переключения (собственно вкрапления) и межфразовые переключения, а семантика отражает случаи, когда объем значений слов в русском и якутском языках полностью совпадают.

Интерференция в сторону русского языка проявляется на всех уровнях: в синтаксисе (наблюдается свободный порядок слов при построении предложений, тогда как в якутском языке сказуемое всегда стоит в конце предложения); в морфологии (для русского языка характерна внутренняя флексия, различные типы спряжений и склонений, для якутского – строгая последовательность аффиксальных морфем, расположенных справа от корня); в фонетике (ослабление сингармонизма – гармонии гласных, что является базовым законом якутской фонологии).

Во внутрифразовых переключениях лексические вкрапления преобладают над островными переключениями, сохраняющими грамматику якутского языка. Это указывает на тенденцию к лексическому, нежели грамматическому заимствованию из якутского в русский язык. Заимствованные слова ассимилируются на фонетическом уровне, утрачивая свои грамматические признаки. Глаголы в якутском языке, требующие обязательного аффиксального способа, встречаются реже существительных, что сужает функциональную полноту переключений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багана Ж., Блажевич Ю.С. К вопросу о переключении кодов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2010. № 12 (6). С. 63–68.
2. Гренобль Л. Социоллингвистика и языковой сдвиг: к пониманию процессов сдвига через призму носителей // Социоллингвистика. 2021. № 2 (6). С. 9–35. DOI: 10.37892/2713-2951-2021-2-6-9-35
3. Данилов И.А., Иванова Н.И. Языковая дистрибуция городской повседневности саха: социоллингвистическое измерение (по данным 2021 г.) // Новые исследования Тувы. 2023. № 4. С. 301–313. DOI: 10.25178/nit.2023.4.21
4. Иванова Н.И. Языковая ситуация в г. Якутске: экстенсивные и интенсивные показатели владения якутским языком // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 5 Филология. 2016. С. 68–77. DOI: 10.18101/1994-0866-2016-5-68-77
5. Иванова Н.И. Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия): якутский язык в начале XXI в. : этносоциопсихоллингвистический аспект. Новосибирск: Наука, 2022. 284 с. ISBN: 978-5-02-041499-0
6. Иванова Н.И. Современные тенденции в языковой компетенции якутов (саха): лингвистический и экстралингвистический контекст // Этносоциальные процессы в Якутии: современный ракурс и перспективы развития / В.Б. Игнатьева, Е.Г. Маклашова, А.Г. Томаска [и др.]. Новосибирск: Наука, 2022. С. 221–238.
7. Исаева М.Г., Кожина И.Ю. Стилистические функции структурных типов кодовых переключений в произведении Дж. Куликкья “Sicilia, o cara. Un viaggio sentimentale” // Вестник Череповецкого государственного университета. 2025. № 2 (125). С. 79–88. DOI: 10.23859/1994-0637-2025-2-125-7

8. *Крысин Л.П.* Кодовые переключения как компонент речевого поведения человека // Речевое общение. Красноярск, 2000. Вып. № 3 (11). С. 61–64.
9. Словарь социолингвистических терминов / под ред. *В.Ю. Михальченко*. М.: Ин-т языкознания РАН, 2006. 312 с. ISBN: 5-88934-311-4
10. *Тихомирова Е.Е.* Речевые практики как тип антропопрактик // Идеи и идеалы. № 4 (22). С. 14–21.
11. *Чиршева Г.Н., Кожухова М.А.* Структурные, семантические и прагматические особенности кодовых переключений в речи школьников и студентов (на материале русского, английского и немецкого языков) // Многоязычие в образовательном пространстве. 2022. № 14. С. 9–21. DOI: 10.35634/2500-0748-2022-14-9-21
12. *Чиршева Г.Н., Беляевская А.А.* Кодовые переключения студентов-лингвистов в структурном, семантическом и прагматическом аспектах (лонгитюдный подход) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 2 (119). С. 108–120. DOI: 10.23859/1994-0637-2024-2-119-8
13. *Naccarato C., Moroz G.* Non-standard numeral constructions in L2 Russian: A corpus-based study // International Journal of Bilingualism. 2025. Vol. 29, N 6. DOI: 10.1177/13670069251323203
14. *Poplack Sh.*, Sometimes I'll start a sentence in Spanish Y TERMINO EN ESPAÑOL: toward a typology of code-switching // Linguistics. 1980. Vol. 18, N 7–8. P. 581–618. DOI: 10.1515/ling.1980.18.7-8.581
15. Полевые материалы автора (ПМА): 2024–2025 гг. 11 женщин, 4 мужчины, все якуты (саха), возраст от 16 до 43.

*Поступила в редакцию 03.09.2025 г.
Принята к печати 30.09.2025 г.*

Данилова Роза Александровна, аспирант, Институт языкознания Российской академии наук; e-mail: roza_dan96@mail.ru

Roza A. Danilova, postgraduate student, Institute of Linguistics of RAS; e-mail: roza_dan96@mail.ru